

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Г. П. Теске

Челябинский филиал Института экономики УрО РАН, Челябинск, Россия

Цифровая трансформация общества — глобальный современный процесс внедрения в повседневную социально-экономическую жизнь общества информационно-коммуникационных технологий. Нарастающий объем информационных продуктов и услуг, переход к цифровой экономике влияет на образ, качество и уровень жизни населения, что делает вопросы исследования цифровой составляющей качества жизни весьма важными в современном мире. В статье поставлена задача изучения конкретных форм, условий и возможностей использования методов качественной и количественной социологии для исследования цифровой составляющей качества жизни. Показано, что наиболее адекватным подходом к изучению влияния цифровой составляющей на качество жизни населения является пространственный подход, включающий в исследовательское поле изучения качества жизни населения не только экономическое, но и социальное пространство.

Ключевые слова: *качество жизни населения, уровень жизни населения, цифровая составляющая, качественные и количественные методы.*

Конкретные формы использования методов количественной и качественной социологии, возможности и условия их использования играют огромную роль в современной социологии, и их применение для исследования различных факторов и процессов сегодняшней жизни, в том числе для изучения цифровой составляющей качества жизни, представляется одной из наиболее актуальных проблем для социологов. Задачей настоящей статьи является изучение конкретных форм, условий и возможностей использования методов качественной и количественной социологии для исследования цифровой составляющей качества жизни.

Основными подходами к анализу и сбору данных в современной социологии являются количественный и качественный. Количественный подход (так называемые статистические, или «жесткие» методы) направлен на изучение индивида как части общности, носителя информации об изучаемом социальном феномене. Базовая основа качественного подхода (так называемых гуманитарных, или «мягких» методов) — представление об индивиде как о самостоятельном социальном явлении (Г. И. Курчеева с соавт. [7]).

Таким образом, для количественных подходов характерны статистические методы, позволяющие производить различные операции с получаемыми данными, воспринимая в первую очередь общность, частью которой является индивид, как определенную генеральную совокупность, из которой

можно сделать выборку, оценить доверительный интервал, использовать прочие возможности статистики. Данное направление социологических исследований превалировало в отечественной социологии в советский период (А. И. Орлов [11]). Количественные подходы характерны для прикладных направлений социологии, что очень важно для решения конкретных задач и поставленных конкретных целей.

Интерес к качественным методам исследования в отечественной социологии резко возрос в 1990-х гг., когда специалисты получили широкий доступ к мировым источникам информации, методам и методологиям, формировавшимся в социологии за рубежом. Стали широко использоваться и развиваться такие методы, как биографический, групповое фокусированное интервью (фокус-группы), интервью с путеводителем, нарративное интервью и т. д. (М. И. Ненашев [10]). Качественные методы наиболее адекватны в условиях динамичной и нестабильной внешней и внутренней среды, поскольку позволяют оперативно обеспечить необходимую информационную поддержку для обоснования и принятия решений с повышенным социальным риском, в то время как количественные методы в данном случае неприменимы или ограниченно применимы. Качественные методы направлены на изучение и аккумуляцию мнений отдельных респондентов, на поиск смыслов, которые вкладывает сам респондент в изучаемое явление.

В обзоре конференции молодых ученых (А. В. Ваньке, П. Е. Сушко [3]), состоявшейся в апреле 2017 г. в Институте социологии РАН, отмечается, что в настоящее время развивается также третий (смешанный, или комбинированный) методологический подход, использующий как качественные, так и количественные методы исследования.

Таким образом, качественный подход подразумевает изучение степени удовлетворения потребностей индивида в различных сферах жизни с использованием таких инструментов, как опросы, интервью и т. п. Количественный подход базируется на совокупности статистических показателей, выборки определенных индикаторов, что позволяет рассчитывать частные и интегральные индикаторы, после чего для оценки социологических процессов и явлений применяются различные методы анализа (кластерный, корреляционный, факторный и т. п.), статистические и математико-эконометрические модели и методы. При смешанном подходе используются как качественные, так и количественные методы.

В работе О. В. Шуваловой [14] отмечается, что интенсивная разработка методик и методологий оценки качества и уровня жизни началась приблизительно в 1990-х гг., хотя как самостоятельная проблема вопрос качества жизни был выделен Сесилом Пигу еще в 1924 г. в работах по экономической теорией благосостояния. Экономическая теория благосостояния основывается на исследовании потребительского поведения населения. Развитие положений этой теории, ее доработка и дальнейшая разработка привели к возникновению на ее базе теории базовых потребностей и теории возможностей. Основным различием между этими теориями является несовпадение целевых функций благосостояния. Экономическая теория благосостояния отождествляет максимум благосостояния с максимумом факторов потребительской полезности. Согласно теории базовых потребностей, благосостояние определяется возможностью реализовать свои интересы и делать самостоятельный выбор в пользу потребления определенных благ — больших доходов, занятости, образования, хорошего питания и т. п. Таким образом, в основе понятия «качество жизни» лежит наличие возможностей для достойной продолжительной жизни. При этом качество жизни может ухудшаться, если объем и разнообразие потребляемых благ сужается по каким-либо причинам — либо в результате сознательного выбора людей, либо в силу каких-то внешних ограничений.

Как отмечается в работе В. В. Степанова [13], в настоящее время под влиянием широко распространенной теории развития человеческого потенциала предполагается, что качество жизни оценивается как расширение возможностей человека через различные показатели роста ожидаемой продолжительности жизни, уровня образования, величины доходов. Поскольку такая трактовка позволяет оценивать качественные характеристики в количественном отношении, стало возможным проводить аналитические сопоставления качества жизни между странами, регионами, поселениями, а также выявлять влияние различных факторов на изменение и дифференциацию качества жизни. Получаемая в результате социально-экономическая характеристика общества позволяет вносить необходимые изменения в политическую и экономическую жизнь государств в целях улучшения качества жизни населения.

Л. П. Бакуменко и Е. А. Минина в своей работе [2] упоминают, что наиболее известным из обобщающих показателей уровня жизни и социального развития в международной статистике является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). ИРЧП является индикатором, используемым для сравнения уровня жизни в разных странах. Тем не менее данный показатель обладает достаточно большими недостатками, в частности теряет объективность, если его составляющие относительно неравнозначны. Например, в России такой компонент ИРЧП, как возможность получать образование, имеет традиционно очень высокое значение, что сильно влияет на конечный суммарный результат интегрированного показателя и, соответственно, искажает картину социально-экономических характеристик общества. В последнее время в связи с недостаточной объективностью индекса ИРЧП для оценки уровня развития общества в научной литературе стали предлагаться другие возможные расчетные интегрированные показатели. В частности, можно упомянуть такие разработки, как индекс экологического благополучия (ИЭБ) и индекс гармоничного развития (ИГР) экономической системы. Следует заметить, что эти индексы рассчитываются в основном также на базе ИРЧП с его корректировкой введением дополнительных индикаторов.

О. В. Шувалова [14] подчеркивает, что понятия «качество жизни» и «уровень жизни» не являются тождественными. Качество жизни — более широкая категория, чем уровень жизни, и включает такие понятия, как уровень жизни, образ жизни,

социальные стандарты различных слоев населения (так, здесь уместна поговорка «кому суп жидкий, а кому жемчуг мелкий»), то есть помимо объективных характеристик уровня жизни населения в понятие «качество жизни» входит социальный комфорт), экологическая среда обитания и т. д. Таким образом, несмотря на то что понятие «качество жизни» распространено достаточно широко, общепринятой формализованной структуры и единого стандартного набора показателей для его оценки до сих пор не выработано. Это объясняется тем, что «качество жизни» — категория более сложная и емкая, чем «уровень жизни», и для ее оценки используются не только количественные, но и качественные характеристики, которые можно оценить лишь экспертно, с учетом результатов различных социологических опросов.

В российских исследованиях влияния цифровой составляющей на качество жизни населения (КЖН), в частности, можно отметить работы Г. П. Литвинцевой с соавт. [8; 9], О. В. Деркаченко [6], Е. А. Горбашко [5], Е. Д. Соложенцева с соавт. [12], Н. А. Восколович [4] и другие, предлагающие различные подходы к исследованию влияния цифровой составляющей на качество жизни населения.

Так, Е. А. Горбашко [5] оценивает в основном качественные характеристики, получаемые с использованием субъективных методик. Такой подход позволяет изучить влияние цифровой составляющей на социальные связи, семейные ценности, политическую и социальную мобильность населения и т. п. Поскольку эти факторы могут оцениваться только субъективно, недостатком такой методики является отсутствие четких количественных показателей.

В статье О. В. Деркаченко [6] предлагается многофакторная статистическая модель связи индекса качества жизни населения с несколькими факторами, в том числе с индексом цифровой экономики. Модель может быть использована для прогнозирования качества жизни населения с учетом общепринятых составляющих и уровня цифровой экономики. К недостаткам такого подхода можно отнести отсутствие собственных критериев для рассмотрения цифровой составляющей (поскольку в модели в качестве таковой рассматривается индекс цифровой экономики, предлагаемый в официальной статистической периодике).

Г. П. Литвинцева с соавт. [8; 9] предлагают использование следующей методики определения влияния цифровой составляющей на качество жизни населения: на первом этапе рассчитывается рос-

сийский региональный индекс цифровой составляющей качества жизни населения (РРИЦКЖН), основанный на расчете интегральных показателей по шести блокам индикаторов: качество населения, характеризующее его цифровыми компетенциями, обеспеченность цифровыми благами, качество трудовой жизни и социальной сферы в условиях цифровизации, электронные государственные услуги населению и безопасность информационной деятельности населения. По результатам полученных данных выполняется кластеризация по методу k-средних и методу Варда с целью дальнейшего анализа и интерпретации. Данный подход объективен, основан на количественных характеристиках, позволяет определить уровень цифровизации отдельных регионов, дает возможность использовать полученные результаты для сравнения. К недостаткам такого подхода относится полное отстранение от социального удовлетворения внедрением цифровой составляющей в жизнь общества. Таким образом, данный подход описывает в основном влияние на уровень жизни, но не на качество жизни.

В работе Е. Д. Соложенцева с соавт. [12] изложена весьма интересная, на наш взгляд, точка зрения на цифровую составляющую в качестве жизни населения. Авторы предполагают, что процессы управления качеством жизни человека в цифровой экономике может моделировать сам человек. Основное достоинство изложенного подхода к управлению качеством жизни человека заключается в том, что он позволяет математически обоснованно мобилизовать самого человека на повышение качества процессов, в которых он принимает участие. При этом следует заметить, что такая интерпретация проблемы исследования цифровой составляющей в качестве жизни населения сводит проблему исключительно к экономической плоскости, то есть к тому, насколько общество способно предоставлять населению необходимые информационные продукты и услуги, а социальная составляющая практически полностью исчезает.

Представляется, что наиболее оптимальный подход к исследованию цифровой составляющей в качестве жизни предлагают О. В. Артемова с соавт. [1]. Исследователи рассматривают возможность использования пространственных подходов для выявления и анализа цифровой составляющей качества жизни населения. Ценность данного подхода, на наш взгляд, заключается в том, что авторы используют не только экономические, но и социальные подходы к изучению качества жизни населения, включая, таким образом, в исследовательское

поле не только экономическое, но и социальное пространство. Авторы акцентируют внимание на том, что существующий подход, при котором экономическое пространство рассматривается само по себе, как результат социального, технологического и информационного пространства, и в то же время эти виды пространств полностью включены в экономическое пространство, не вполне обоснован. С точки зрения авторов, разделяемой многими специалистами, в узком смысле социальное пространство существует наряду с экономическим и пересекается с ним на смежном поле исследований того или иного объекта. Таким образом, в качестве основы интегрального показателя О. В. Артемова с соавт. [1] рассматривают не только материально-техническую, но и поведенческую составляющие цифровизации, определяющие новые аспекты качества жизни населения в условиях технологической трансформации, что позволяет интерпретировать данные показатели в рамках не только экономического, но и социального пространства. Так, в качестве цифровой составляющей качества жизни населения авторы выделяют такие признаки, как первичная и вторичная информатизация, каждый из которых обладает объективной и субъективной составляющей. Результативным признаком является социальный цифровой эффект, влияющий на качество жизни населения, также обладающий объективной (обеспечение доступа к цифровой инфраструктуре, цифровым платформам, что позволяет использовать цифровые товары и услуги) и субъективной (экономический и социальный комфорт (удовлетворение) за счет использования цифровых технологий) составляющими.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Цифровая трансформация общества — продолжающийся в настоящее время процесс внедрения

в повседневную социально-экономическую жизнь общества информационно-коммуникационных технологий. Этот процесс глобален и в настоящее время находится на том этапе, когда стихийная цифровизация сменяется планированием и реализацией конкретных проектов на национальном уровне. Такой подход требует определения конкретных целей и индикаторов улучшения качества жизни населения, связанных с цифровой составляющей, а также методов, позволяющих исследовать влияние цифровой трансформации на качество жизни населения.

Сложность и многоплановость понятия «качество жизни» влечет за собой многочисленные трудности в определении какой-либо формализованной структуры и единого стандартного набора индикаторов оценки, поскольку требует для оценки не только количественные, но и качественные показатели.

На наш взгляд, наиболее ценным подходом к изучению влияния цифровой составляющей на качество жизни населения является использование пространственных подходов для выявления и анализа цифровой составляющей качества жизни населения (О. В. Артемова с соавт. [1]). Результативным признаком предложенного исследователями комбинированного метода является социальный цифровой эффект, влияющий на качество жизни населения, обладающий объективной (обеспечение доступа к цифровой инфраструктуре, цифровым платформам, что позволяет использовать цифровые товары и услуги) и субъективной (экономический и социальный комфорт (удовлетворение) за счет использования цифровых технологий) составляющих. Данный подход расширяет исследовательское поле изучения качества жизни населения, включая в него не только экономическое, но и социальное пространство.

Список литературы

1. Артемова О. В., Логачева Н. М., Савченко А. Н. Исследование качества жизни населения региона в условиях цифровизации: пространственный подход // Управление в современных системах. 2020. № 3 (27). С. 3—15.
2. Бакуменко Л. П., Минина Е. А. Международный индекс цифровой экономики и общества (I-DESI): тенденции развития цифровых технологий // Статистика и Экономика. 2020. Т. 17. № 2. С. 40—54.
3. Ваньке А. В., Сушко П. Е. Новые подходы и методы в социологии: современные исследовательские практики // Социологические исследования. 2017. № 9 (400). С. 150—154.
4. Восколович Н. А. Измерение влияния цифровой трансформации сферы услуг на качество жизни населения // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 75. С. 6—23.
5. Горбашко Е. А. Цифровые технологии и их влияние на качество жизни // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2019. № 4 (50). С. 71—76.

6. Деркаченко О. В. Кластеризация регионов России по качеству жизни населения и уровню цифровой экономики // Вопросы региональной экономики. 2020. № 2 (43). С. 59—65.
7. Курчеева Г. И., Алетдинова А. А., Ключков Г. А. Инструменты предоставления аналитической информации для оценки показателей качества жизни населения «Цифрового города» // Методология развития экономики, промышленности и сферы услуг в условиях цифровизации. СПб., 2018. С. 612—632.
8. Литвинцева Г. П., Шмаков А. В., Стукаленко Е. А., Петров С. П. Оценка цифровой составляющей качества жизни населения в регионах Российской Федерации // Пространство экономики. 2019. № 3. С. 107—127.
9. Литвинцева Г. П., Петров С. П. Теоретические основы взаимодействия цифровой трансформации и качества жизни населения // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16, № 3. С. 414—427.
10. Ненашев М. И. Методы исследований в качественной социологии: монография. Киров, 2016. 134 с.
11. Орлов А. И. Математические методы в социологии за сорок пять лет // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 117. С. 91—119.
12. Соложенцев Е. Д., Карасева Е. И., Распутин А. А., Яковлев М. Б. Управление качеством жизни человека в цифровой экономике // Актуальные проблемы экономики и управления. 2020. № 1 (25). С. 66—71.
13. Степанов В. В. Основные теоретико-методологические подходы к определению понятий «уровень жизни» и «качество жизни» в современной науке // Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 131—134.
14. Шувалова О. В. Уровень жизни и качество жизни: факторы и российская специфика // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7, № 1 (22). С. 276—279.

Сведения об авторе

Теске Галина Павловна — кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Челябинского филиала Института экономики УрО РАН, Челябинск, Россия. arena-galina@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2020. № 11 (445). *Economic Sciences. Iss. 71. Pp. 79—84.*

METHODOLOGY FOR RESEARCHING THE DIGITAL COMPONENT OF THE QUALITY OF LIFE

G. P. Teske

*Chelyabinsk branch of the Institute of Economics,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chelyabinsk, Russia. arena-galina@mail.ru*

The digital transformation of society is a global modern process of introducing information and communication technologies into the everyday social and economic life of society. The growing volume of information products and services, the transition to a digital economy affects the image, quality and standard of living of the population, which makes the issues of researching the digital component of the quality of life very important in the modern world. The article sets the task of studying specific forms, conditions and possibilities of using methods of qualitative and quantitative sociology to study the digital component of the quality of life. It is shown that the most adequate approach to studying the influence of the digital component on the quality of life of the population is a spatial approach that includes not only economic, but also social space in the research field of studying the quality of life of the population.

Keywords: *quality of life of the population, standard of living of the population, digital component, qualitative and quantitative methods.*

References

1. Artemova O. V., Logacheva N. M., Savchenko A. N. (2020). *Upravleniye v sovremennykh sistemakh*, no. 3 (27), pp. 3—15 [in Russ.].
2. Bakumenko L. P., Minina Ye. A. (2020). *Statistika i Ekonomika*, no. 2, pp. 40—54 [in Russ.].
3. Van'ke A. V., Sushko P. Ye. (2017). *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 9(400), pp. 150—154 [in Russ.].

4. Voskolovich N. A. (2019). *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*, no.7 5, pp. 6—23 [in Russ.].
5. Gorbashko Ye. A. (2019). *Tekhniko-tekhnologicheskiye problemy servisa*, no. 4 (50), pp. 71—76 [in Russ.].
6. Derkachenko O. V. (2020). *Voprosy regional'noy ekonomiki*, no. 2(43), pp. 59—65 [in Russ.].
7. Kurcheyeva G. I., Aletdinova A. A., Klochkov G. A. (2018). *Metodologiya razvitiya ekonomiki, promyshlennosti i sfery uslug v usloviyakh tsifrovizatsii*. St. Petersburg. Pp. 612—632 [in Russ.].
8. Litvintseva G. P., Shmakov A. V., Stukalenko E. A., Petrov S. P. (2019). *Prostranstvo ekonomiki*, no. 3, pp. 107—127 [in Russ.].
9. Litvintseva G. P., Petrov S. P. (2019). *Zhurnal ekonomicheskoy teorii*, no. 3, pp. 414—427 [in Russ.].
10. Nenashev M. I. (2016). *Metody issledovaniy v kachestvennoy sotciologii* [Research methods in quality sociology]. Kirov, 2016. 134 p. [in Russ.].
11. Orlov A. I. (2016). *Politematicheskyy setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, no. 117, pp. 91—119 [in Russ.].
12. Solozhentsev E. D., Karaseva E. I., Rasputin A. A., Yakovlev M. B. (2020). *Aktual'nyye problemy ekonomiki i upravleniya*, no. 1 (25), pp. 66—71 [in Russ.].
13. Stepanov V. V. (2016). *Proryvnyye ekonomicheskiye reformy v usloviyakh riska i neopredelennosti. Sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Pp. 131—134 [in Russ.].
14. Shuvalova O. V. (2018). *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye*, vol. 7, no. 1 (22), pp. 276—279 [in Russ.].